

РЕВЮ

«Я верю в диалог заказчика — в данном случае и архитектора. Не должно быть так: вот я, архитектор строю то, что хочу»

Архитектор Пьетро Деросси — Газете

ВИЗИТ

Пьетро Деросси: «Конечно, нужно строить. Но надо тщательно и осторожно выбирать, что строить» Фотограф: Никита Инфантьев/Газета

«хорошая архитектура всегда рождается из диалога»

архитектор Пьетро Деросси — Газете

Петербургский фонд культуры и искусства «Институт Про Арте», давно и небезуспешно пропагандирующий в Петербурге современные визуальные искусства, музыку и кино, затеял программу, посвященную новейшей архитектуре. В рамках проекта в Петербург и частично в Москву привезут полтора десятка интернациональных архитектурных звезд. Первым в этом списке оказался знаменитый итальянец **Пьетро Деросси**. С ним встретилась Мария Коростелева.

строить в историческом центре Петербурга. Что вы думаете по этому поводу? Мой ответ: да. Конечно, нужно строить. Но надо тщательно и осторожно выбирать, что строить. Есть опасность, что какой-нибудь куратор или даже, берем выше, мэр города, захотев быть на гребне современного восприятия, будет основываться в своем выборе только на современных именах и будет приглашать только их. Здесь можно провести аналогию с модой. Очень часто мы выбираем не одежду, но марку. Некоторые архитекторы не сходят с главных страниц журналов, за что их и выбирают заказчики. Поэтому важно проводить конкурс, важно собрать для него качественное жюри, важно четко сформулировать заказ для архитектора. Заказчик должен вступить в связь с архитектором и в деталях дать ему понять, что он хочет. Я верю в диалог заказчика — в данном случае качественного профессионального жюри — и архитектора. Не должно быть так: вот я, архитектор, пришел со своим планом и начал строить то, что хочу. Настоящий диалог основан на длинном списке требований, которые должны обсуждаться, а хорошая архитектура всегда рождается из диалога.

Петербург был построен итальянскими архитекторами и под влиянием итальянских архитекторов. На ваш взгляд, чем эта «северная Италия» отличается от Италии настоящей, южной? Есть два аспекта. Первый — урбанистический, и здесь речь идет о городе в целом, о городской планировке. В этом смысле Петербург совершенно аутентичен и оригинален. Я говорю о тех пространствах, которые создавались при русских царях и которые имеют абсолютно имперский вид. Я думаю, что не существует другого города в мире, в котором можно найти подобные пространства — большие улицы, большие здания. И здесь нельзя провести параллель ни с одним итальянским городом. Может быть, в частности есть некоторая связь с Туринном, потому что Турин тоже был построен Савойской династией и создавался по единому проекту. В Турине также большие пространства, большие улицы, хотя там это не так выражено, как здесь, в Петербурге. Но Турин — нетипичный итальянский город. С точки зрения архитектуры здесь больше отличия. Говоря об архитектурных стилях, даже о вашем русском барокко, я прежде всего удивляюсь размерам зданий... Главное отличие от Италии — это в первую очередь размеры.

ва — это было главное, что мне здесь хотелось посмотреть. Кроме того, постройки Гинзбурга, так как я много читал об этом периоде, о конце 1920-х — начале 1930-х годов. К сожалению, в Италии не существует книг, написанных современными авторами и посвященных современному русскому искусству, — информацию почерпнуть нелегко.

А что вы думаете о новой московской архитектуре и о нынешнем облике Москвы? Какой она вам показалась? Современная русская архитектура очень интересна, поскольку она эклектична. Идет поиск, и есть попытки объединить новый язык в архитектуре со старыми традициями. Главное, что здесь нет унифицирующего интернационального стиля, который все сглаживает. С точки зрения архитектора, это является позитивной тенденцией.

Кажется, интернациональный стиль не сегодня завтра все-таки придет в Москву. Вы знаете о том, что Эрик ван Эгераат строит у Крымского Вала пять высоток, посвященных русским авангардистам, и что обсуждается проект Рема Колхааса по реконструкции целого квартала? Конечно, нельзя говорить, не видя их проектов, но, с моей точки зрения, эти архитекторы немного опасны.

Нужны, по-вашему, Москве и Петербургу западные архитекторы? Главное здесь не в национальности архитектора, а в том, как он работает. Как он воспринимает каждую конкретную область, где он строит, насколько его проект туда вписывается и насколько он сохраняет старые традиции.

Почему вы все-таки считаете Колхааса опасным? В данный момент он принимает участие в работе над проектом реконструкции Главного штаба Эрмитажа.

Колхаас — очень хороший архитектор. И все-таки, по-моему, он немножко не подходит для данных работ. Вот в чем риск приглашения этого отличного архитектора: он является звездой. Он и его студия, состоящая в среднем из пятисот человек, работающих по всему миру, и опасность заключается как раз в факте недетального изучения данной конкретной среды или области. А вот эта унификация... Они строят что-то в Нью-Йорке, в Москве, модифицируют здание Главного штаба по некоему общему критерию. Опасность только в том, что они недостаточно глубоко прочувствуют и изучат данную местность с ее традициями, средой и архитектурными особенностями. Было бы оптимально, если бы для подобных работ проводились конкурсы на открытой основе и комиссия могла бы выбрать.

Чему, вы считаете, нужно учить будущих русских архитекторов? Я за концептуальную архитектуру и этому учу своих студентов. Я за повествовательную архитектуру, но это не значит, что я консервативен. Нужно вводить новые элементы, но тщательно изучив контекст. Я нахожу современную российскую архитектуру гораздо более интересной, нежели архитектуру западную. Здесь у вас идет довольно интересный поиск решений, и этому надо всячески способствовать. И, может быть, это полезнее, нежели приглашать большие имена со стороны. Вообще, мое мнение основывается на современных постройках Москвы, поскольку в Петербурге я новой архитектуры не видел. Вероятно, мне просто не хватило времени.

Есть еще одна специфическая петербургская проблема, которая активно обсуждалась в связи с конкурсом на новую сцену Мариинского театра. Его, кстати, выиграл француз Доминик Перро. Эта проблема формулируется так: можно или нельзя разрешать современным архитекторам

газета

специалист по игрушкам

Пьетро Деросси родился в Турине, где учился архитектуре и где построил большинство своих зданий. После «революции 1968-го» он начал строить игрушки для взрослых детей: кровати, покаты, как пледом, искусственным газоном (проект «Уимблдон»), мебель, меняющую свои формы в зависимости от очертаний человеческого тела, стулья в форме разноцветных фаллосов (театр для Миланской триеннале). Позже Деросси перестроил туринский дворец герцога Савойского, начав его новыми интерьерами и сохранив при этом все старые стены и конструкции. Деросси — профессор нескольких самых значительных учебных заведений мира, где преподают архитектуру.

До поездки в Россию какой период или какие постройки, какие имена в русской архитектуре казались вам наиболее интересными? И что на вас в реальности произвело наибольшее впечатление в Москве и в Петербурге? Я представлял Россию как страну, где, конечно, есть конструктивизм и древнерусский стиль, поскольку читал книги и имел какие-то общие идеи. Мне в первую очередь хотелось увидеть русский конструктивизм, который у итальянцев наиболее популярен и который до сих пор дает нам определенный импульс. Например, в Москве я видел дом Мельнико-